

УДК 327.51

Влияние арабо-израильского конфликта на функционирование партийно-политической системы Израиля

Тороус Николай Александрович

Аспирант кафедры политологии,
Балтийский государственный технический
университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 1-ая Красноармейская, 1;
e-mail: ntorous@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования, проведенного в рамках данной статьи, является партийно-политическая система Израиля в условиях перманентного арабо-израильского конфликта.

Ключевые слова

Арабо-израильский конфликт, демократия, партийно-политическая система, политические партии, функции партий, религиозный сектор, гражданское общество, некоммерческие общественные организации, национализм.

Введение

Партии в Израиле, которым при парламентской форме правления отводится ключевая роль в партийно-политической системе, функциониру-

ют в условиях непрекращающегося конфликта, который носит волнообразный характер, то, затухая, то, обостряясь с новой силой.

Партийные и партийно-политические системы стран Запада на со-

временном этапе не сталкивались с такими вызовами, и не имеют опыта функционирования в подобных условиях. Это позволяет говорить о функционировании израильской партийно-политической системы в особых условиях государства и гражданского общества.

Формирование и функционирование российских партийной и партийно-политической систем осуществляется в весьма схожих условиях. Изучение израильского опыта представляется полезным в рамках поиска и выработки ответов на те вызовы, которые стоят перед партийно-политической системой современной России.

В Израиле, практически, со дня провозглашения его независимости введен режим чрезвычайного положения.¹ Действие данного режима, в рамках которого правительству и правоохранительным органам предоставляется расширенные полномочия, в основном, при принятии решений в сфере безопасности, продлевается парламентом ежегодно.

1 Воробьев В.П., Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – С. 82.

Отношение к «мирному процессу»

Вопрос об отношении к «мирному процессу» имеет для Израиля особое значение. Здесь столкнулись два мировоззрения, выразители которых – левый и правый лагерь – предлагали свои методы продвижения урегулирования арабо-израильского конфликта, которые, как казалось, позволяют решить основные проблемы ближневосточного региона.

Под урегулированием арабо-израильского конфликта левый лагерь подразумевает постепенную передачу под контроль арабских властных органов территорий, занятых Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 г., руководствуясь принципом «территории в обмен на мир».² Речь шла о непрерывных уступках с израильской стороны, ответом на которые было усиление террора и отказ палестинского руководства признать право Израиля на существование в качестве еврейского государства.

Точка зрения Ликуда сводится к тому, что мирный процесс служит руководству Палестинской Автономии

2 Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – С. 319-320.

лишь прикрытием для продолжения войны с Израилем, причем уже с более выгодных для нее, отвоеванных в процессе переговоров позиций. В своей программе Ликуд отстаивает идею «целостного и неделимого» Израиля, полностью исключая возможность создания независимого палестинского государства, а также права на возвращение беженцев-палестинцев (принцип «мир в обмен на мир»).

На этой почве Херут, а затем и Ликуд способствовали активизации светского и религиозного фундаментализма. Так, Херут солидаризировался с религиозными сионистами – «Рабочим движением за неделимый Израиль». Ликуд впоследствии поддерживал поселенческое движение Гуш Эмуним (молодежное движение Мафдала)³.

Включение представителей от религиозного сектора (религиозных партий) в полемику между правыми и левыми привнесло в их противостояние более серьезный идеологический контекст. Если до этого разногласия между «ястребами» и «голубями» сводились к соображениям безопас-

ности, исторических прав и проблем соотношения территориального (оккупированные территории) и демографического аспектов, то теперь к ним прибавились противоречия между заветами Торы и принципами демократического государства.

Это привело к появлению рычагов идеологического, политического и культурного давления на израильское общество; созданию мощного политического лобби, способного противостоять на правительственном уровне любой попытке начать уход с оккупированных территорий или свернуть там строительство еврейских поселений, что существенно осложняет процесс урегулирования.

Союз Ликуда с религиозным лагерем, в условиях ослабления ведущих израильских партий, сковывает действия ликудников в вопросе внутренней и внешней политики, связанной с арабским фактором, т. к. в случае невыполнения требований партнеров по коалиции возникает угроза досрочных парламентских выборов и потери власти.

Динамика конфликта обусловила содержание политики, проводимой в отношении арабов-граждан Израиля, базирующейся на трех противоречащих друг другу принци-

3 Чернин В. Ближневосточный Фронт-Ир. Израильское поселенчество: история и современность. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2010. – С. 170-171.

пах: 1) принцип демократического устройства государства; 2) еврейско-сионистский характер государства; 3) принцип приоритетности соображений безопасности страны в условиях неурегулированности конфликта⁴.

Развитие государства по пути демократии предполагает равенство всех его граждан, означает интеграцию арабов, в частности, в жизнь израильского общества. Однако тот факт, что Израиль был создан евреями и для евреев, ставит арабов вне планов политического руководства по развитию государства. Т. Карасова отмечает: «В политической системе Израиля это закладывает противоречие между национализмом и демократией»⁵.

При образовании суверенного демократического государства суверенитет провозглашается от имени учреждающего его народа, в данном случае – евреев, в чем и заключается парадокс демократического суверенитета в Израиле. Нация, от имени которой провозглашен государственный

суверенитет, как и во многих странах, мыслится в культурно-этнических терминах. Положение арабского меньшинства в государстве меняет характер израильской демократии, наличие закона о возвращении придает ей дискриминационный оттенок⁶.

Исследователи обращают внимание на существенный разрыв между арабским и еврейским сектором в сферах образования и муниципального финансирования. «Арабский сектор лишен возможности как устанавливать цели и задачи своей системы образования, так и быть равным партнером при постановке общегосударственных целей и задач».

Политические ограничения

В условиях ближневосточного конфликта до 1966 г. арабы-граждане Израиля находились под юрисдикцией чрезвычайного законодательства военного времени, а также подвергались различного вида политическим ограничениям. Так депутаты от партий, в составе которых преобладают арабы, не допускаются в комиссию кнессета по иностранным делам и обороне, арабы-граждане Израиле, за

4 Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. – М., 2009. – С. 292-293.

5 Карасова Т.А., Носенко Т. Демократическая форма власти и политическая система Израиля // Израиль в Современном Мире. Сборник статей . – М., 2009. – С. 32-33.

6 Там же. – С. 33.

исключением бедуинского населения, не служат в армии⁷.

Лишь с конца 80-х годов Верховный суд проявляет большую чувствительность к аргументам палестинских жителей территорий: согласно решению суда, власти не должны прибегать к таким радикальным шагам, как разрушение домов прежде, чем были испробованы менее жесткие меры; суд признал право палестинцев обжаловать указы военной администрации о депортации и разрушении домов в военных трибуналах или Высшем суде справедливости. В ордере, санкционирующем подобные действия, должно содержаться разъяснение права на обжалование. Следовательно, в течение почти сорока лет существования государства, арабские граждане страны воспринимались как неперсонифицированная часть враждебного окружения, их неравноправие — как необходимая мера самозащиты, а любое проявление их целенаправленной общественной активности — как угроза безопасности государства.

В июле 2010 г. правительством Израиля была утверждена поправка

7 Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. — С. 76.

к закону о гражданстве, внесенная представителями Ликуда, обязывающая всех принимающих израильское гражданство принести присягу на верность Израилю именно как еврейскому демократическому государству, что расценивается как продолжение политики правых, направленной на признание государства Израиль национальным домом еврейского народа.

Согласно положениям, фигурирующим в новой клятве, палестинец, женатый на израильянке (или палестинка, вышедшая замуж за израильянина), может въехать в Израиль только после того, как получит разрешения местного МВД. Причем, если у палестинца, в соответствии с традициями, есть другие жёны, то никакой вид на жительство ему не предоставят. Кроме того, претендент на проживание в Израиле должен предъявить справку о доходах и наличие собственности на израильской территории⁸. Таким образом, для арабов из Иордании и Сектора Газа, желающих переехать в Израиль, процедура получения израильского гражданства существенно усложняется.

Краеугольным камнем идеологической платформы Ликуда было

8 Эскин А. Палестинская клятва верности Израилю // Гаарец. — 20. 05. 2011. — С. 5.

и остается требование сохранения в Израиле еврейского большинства населения и «еврейский характер» его государственной и общественной жизни с позиций следования «еврейским ценностям» и их развития.

Причины перехода власти от одной партии к другой

При этом, с приходом во власть личные позиции лидеров Ликуда по вопросам урегулирования арабо-израильского конфликта смещались в сторону левого спектра политического поля. Согласно Б. Нетаниягу, «точка зрения левых побеждает в то время, когда у власти находится правое правительство»⁹. Так А. Шарон – «последний из могикан», придерживавшийся ценностей старого сионизма, в декабре 2003 г. обнародовал «поселенческий компонент» своего плана «размежевания», согласно которому предусматривалось эвакуировать – разрушить все еврейские поселения, созданные в секторе Газа и некоторые из района Северной Самарии. Это подтверждает действие одного из механизмов закона дезинтеграции пар-

тии большинства, сформулированного немецким теоретиком партийных систем Г. Гашеком, согласно которому, нахождение у власти принуждает партию отступать от своей программы, ибо невозможно выполнить все обещания, данные избирателям, которые чувствуют себя обманутыми и отвергаются от правящей партии¹⁰.

Последствия политики Ликуда, идущей в разрез с положением программы партии (записанным в ней до сегодняшнего дня!) о распространении израильского суверенитета на всю территорию сектора Газы, Иудеи и Самарии до реки Иордан, заселении земли Израиля отражает график 1.

График служит иллюстрацией действия концепции «критических выборов», разработанной американским партологом Вальтером Бернхамом для объяснения причин перехода власти от одной партии к другой¹¹. Так, во время избирательной кампании оппозиционная партия, предложив избирателям привлекательную и реалистичную программу, побеждает на выборах. Во время критических

9 Люкимсон П. Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра. – М.: Эскмо, 2008. – С. 127.

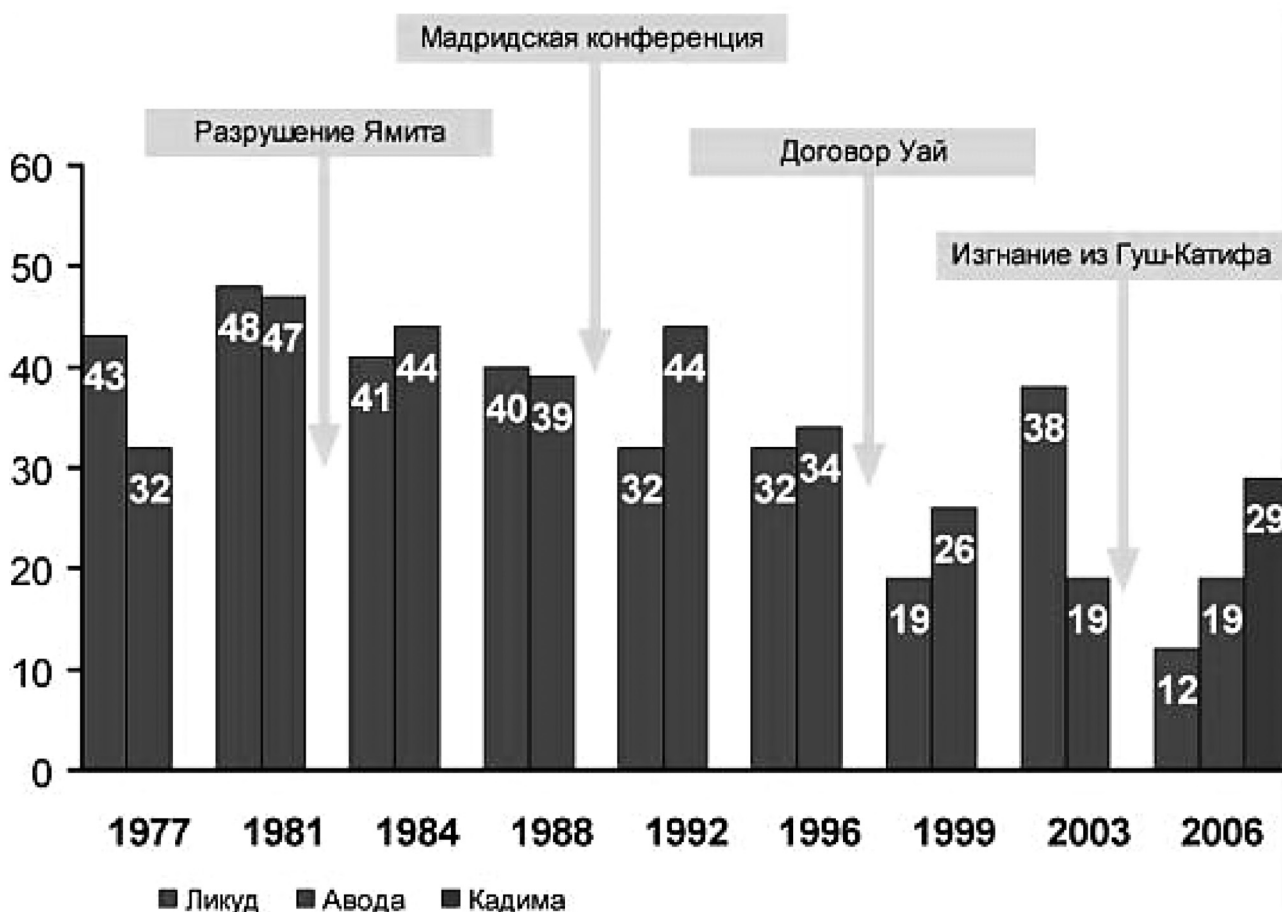
10 Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: Учеб. пособие. – СПб.: Аспект Пресс, 2008. – С. 330-331.

11 Burnham W. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. – N.Y., 1970. – P. 117.

выборов и после них существенно меняется электоральное поле партийной системы – происходит изменение набора наиболее значимых политических ориентаций, определяющих политическое поведение и политические установки индивида. Наступление критических выборов тесно связано как с накоплением общественно значимых проблем, не разрешенных

правлящей партией, так и откликом на них оппозиционной партии, использующей в своих целях настроения в обществе.

План «размежевания» представляет собой форму борьбы элит. Старая светская, левая, преимущественно ашкеназийская элита пытается удержать ускользающую из ее рук власть и не допустить усиления

График 1. Влияние политики Ликуда по урегулированию арабо-израильского конфликта на поведение избирателей*

* Энтова А. Арабо-израильский конфликт и поведение избирателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.rjews.net/asya101.shtml

Таблица 1. Динамика партийной системы Израиля под влиянием арабо-израильского конфликта

Созыв парламента	Фракции и количество мандатов							
	БАЛАД	РА АМ	ХАДАШ	Авода	Ликуд	НДИ	ШАС	ЕТ
1992 г.	2	–	3	44	32	–	6	4
1996 г.	4	–	5	34	32	–	10	4
1999 г.	5	2	3	26	19	4	5	5
2003 г.	3	1	3	19	38	4	5	5
2006 г.	3	4	3	19	12	11	6	6
2009 г.	3	4	4	13	27	15	5	5

позиций национально-религиозного лагеря в партийно-политической системе страны, в частности, не допустить занятия высших должностей в армии идеологически чуждыми ей представителями новых элит, идентифицирующимися с поселенцами и национально-религиозным лагерем. Так, официальное руководство поселенческого движения и религиозных сионистов, действующее под «покровительством» религиозных (харедимных) и религиозно-сионистских партий, «не решившееся победить» в борьбе против отступления, оказалось дискредитировано в глазах своих сторонников – традиционного электората религиозных партий.

Религиозные офицеры, отказавшиеся выполнять приказы о ликвидации поселений, были отстранены от должности, и их продвижению по служебной лестнице был положен конец.

Религиозные офицеры, выполнявшие такие приказы, оказались полностью дискредитированы в глазах религиозного сионистского истеблишмента, не став при этом своими для левых светских элит. Иначе говоря, религиозно-сионистские партии потеряли своих потенциальных лидеров, способных в будущем принести им голоса части электората общеизраильских партий, т. е. способствовать ослаблению ведущих политических сил – Аводы, Кадимы, Ликуда.

Территориальный компромисс – кредо лейбористов – чрезмерная концентрация на проблемах внешней политики, обусловили отток значительной части еврейских голосов. Период с 1994 (соглашения Осло) и до настоящего времени следует расценивать как «эпоху заката лейборизма». На структуре партийно-политической системы это отразилось изменением ее конфигурации. Появление новой

центристской силы – партии Кадима – пользующейся поддержкой большого числа избирателей, сопровождалось ослаблением Аводы и Ликуда, усилением радикальных групп, занимающих фланги израильской партиомы (см. табл. 1).

Из таблицы следует, что по итогам парламентских выборов 2009 г. 42 депутата из 120 занимают крайние позиции по основным проблемам жизни общества и государства, при этом 11 из них представляют ультралевые партии и 31 депутат – ультраправые списки. Таким образом, израильскую партиому следует отнести к партийной системе с тяжелыми флангами, это несбалансированная партиома, где праворадикальные силы перевешивают леворадикальные.

Партия Труда превратилась, по сути, в «третью партию», утратив способность вести борьбу за кресло премьер-министра. Создание Кадимы, обусловленное попыткой урегулирования арабо-израильского конфликта, вызвало смещение границ и рамок между правящей коалицией и оппозицией, т.е. изменение принципов коалиционной политики партий, делая возможным партнерство Партии Труда как с Кадимой, так и с Ликудом. Так Э. Барак, лидер Аводы, с 2007 г. зани-

мает пост министра обороны в правительствах Э. Ольмерта (Кадима) и Б. Нетаниягу (Ликуд). Это ведет к стиранию идеологических граней между общеизраильскими партиями, их универсализации, движению к центру политического спектра, способствует усилению центростремительных тенденций в партиома в противовес центробежным.

Партийно-клановая борьба

Арабо-израильский конфликт выступил катализатором усиления партийно-клановой борьбы. Так борьба вокруг плана «одностороннего размежевания» привела к фактическому параличу Центра Ликуда – высшего руководящего органа партии. Руководство Ликуда в лице Нетаниягу, Фейглина, Ландау, Шалома, Ливнат, Каца спровоцировали раскол внутри правящей партии и выход из нее ее главы и премьер-министра А. Шарона.

Неспособность ведущих политических сил выработать в парламенте адекватные ответы на внутренние и внешние вызовы, педалирование интересов арабского сектора спровоцировало рост независимых от израильской партийной структуры радикальных арабских партий: БАЛАД,

РААМ, КПИ. Этот процесс сопровождался усилением влияния в политической структуре арабского сектора националистических и религиозных исламских элементов.

Согласно положению закона о партиях, партия будет запрещена, если ее действия и цели прямо или опосредованно направлены на отрицание факта существования Израиля как государства еврейского народа, направлены на подстрекательство к действиям расистского характера¹². В истории Израиля таких списков было три:

– «Социалистический список», созданный арабским националистическим пронасеровским движением «Эль Арад», не был допущен к выборам 1965 г., т.к. не признавал легитимность существования Израиля.

– Партии «Ках» с 1988 г. и «Каханэ Хай» с 1992 г. регулярно не получали разрешения участвовать в выборах, т.к. их программы были признаны избирательной комиссией расистскими.

Исламизация арабского сектора лишает легитимности лозунги левого лагеря в Израиле, призывающие

к мирному сосуществованию двух народов, способствует дальнейшему отделению арабского меньшинства от демократической структуры израильского общества, придает нестабильность функционированию партийно-политической системы страны.

Террористическая активность арабов вызвала усиление позиций всего правого спектра политических сил Израиля, в особенности религиозных партий и ультраправых организаций, что привело к убийству религиозным фанатиком И. Амиром премьер-министра страны И. Рабина.

Арабо-израильский конфликт заложил основания к укреплению в сознании арабского и еврейского сектора израильского общества идей национализма, подрывающих стабильность политической системы и демократические основы израильской государственности, конфликт усиливает политическую поляризованность и сегментацию общества по этнокультурным признакам, затрудняет выработку норм единой израильской политической культуры.

Динамика арабо-израильского конфликта показывает, что политические противоречия между гражданскими организациями оказались для них важнее их совокупного ин-

12 Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. – М.: Ин-т. изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – С. 122.

тереса – служить ограничительным барьером всемогуществу власти. Поскольку уход из Газы был решен в терминах арабо-израильского конфликта, гражданское общество растеклось между правыми и левыми. Вместо того, чтобы заниматься теми вопросами, которые, и должны стоять перед гражданским обществом — защитой гражданских, человеческих и социальных прав, — оно занималось вопросом о том, кто прав и кто виноват в арабо-израильском конфликте. Когда одного из лидеров партии МЕРЕЦ Йоси Сариды спросили, каково его отношение к тому, что нарушаются гражданские права поселенцев, он ответил: «А где они были, когда мы боролись за права арабов?»¹³.

Две интифады, процесс Осло и односторонний уход с территорий выступают ключевыми координатами в политической жизни Израиля. Израильский автор Б. Рубин, рассматривая палестинский фактор как оказывающий наибольшее влияние на формирование политических взглядов избира-

телей, считает, что, например, выборы 1996 г. стали, по сути, референдумом относительно дальнейшего хода процесса мирного урегулирования¹⁴.

М. Карен, профессор Тель-Авивского университета, оценивая выборы 1996 г. указывает на то, что, несмотря на принадлежность кандидатов на пост главы правительства к оппозиционным друг к другу политическим лагерям в вопросе относительно дальнейшего развития процесса мирного урегулирования, их позиции по другим областям были практически идентичными¹⁵.

Как отмечает Т. Карасова, после первой интифады, начавшейся в декабре 1987 г., главным образом палестино-израильский конфликт, а также состояние экономики стали причиной досрочных выборов в 1996, 1999, 2001, 2003, 2006 и 2009 гг., т.е. неспособность правительства оградить граждан от действий террористов не раз ставила под сомнение легитимность власти того или иного кабинета министров.

13 Ханин В. О гражданской войне в постмодернистском обществе, фундаментальных проблемах израильской общественной жизни и процессах, идущих на «русской улице». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.alefmagazine.com/pub715.html

14 Rubbin B. External Influence on the Israeli Elections // Israel at the Polls. Ed. by Elazar D. J., Shmuel S. – London, 1998. – P. 240.

15 Karen M. Elections 1996: The Candidates and the «New Politics» // Israel at the Polls, 1996. Ed. by Elazar D. J., Shmuel S. – London, 1998. – P. 269.

Арабо-израильское противостояние вызывает необходимость огромных затрат на содержание современного военно-промышленного комплекса, обуславливает исключительную роль армии, полиции и спецслужб в процессе принятия политических решений, что по словам профессора социологии Еврейского университета в Иерусалиме М. Лиссака позволяет говорить о таких явлениях как «милитаризация гражданского общества» и возможность установления военной диктатуры в случае возникновения кризисной ситуации¹⁶.

Вместе с тем, конфликт в некоторой степени способствовал развитию гражданского общества. Так, выражая свой протест или, наоборот, поддержку действиям властей в отношении принимаемых мер по урегулированию конфликта, и одновременно демонстрируя высокую степень гражданской политической активности, рядовыми политическими акторами было создано множество гражданских объединений (так назы-

ваемых амуто́т). Преимущественно, это организации левого толка, такие как «Блок мира», созданный в 1992 г. ультра-левым публицистом Ури Авнери; «Целое поколение требует мира» – движение было создано вскоре после убийства премьер-министра И. Рабина в ноябре 1995 г. на волне молодежной инициативы и солидарности с убитым¹⁷. Несмотря на бурную протестную деятельность, левым общественным организациям не удалось добиться поставленной цели – свертывания плана «одностороннего размежевания», что позволяет говорить о слабости структур израильского гражданского общества при решении проблем национального уровня.

Среди правых общественных организаций стоит отметить движение «Это наша земля», организованное в 1993 г. с целью срыва переговорного процесса в Осло; добровольческая некоммерческая организация «Гдуд Алия», созданная в 2002 г. и состоящая из патриотически-настроенных репатриантов, прибывших из России и других стран СНГ¹⁸.

---

16 Лиссак М. Особенности взаимоотношений между армией и гражданскими органами власти // Общество и политика современного Израиля: Сборник статей / Под ред. Эпштейна А. Д., Федорченко А. В. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. – С. 144.

---

17 Некоммерческие общественные организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/nkovizraile/home/bd-nko/sajty-nko-vizraile/>

18 Там же.

Заключение

Анализ влияния арабо-израильского противостояния позволяет сделать вывод о том, что конфликт оказывает деструктивное воздействие на основные сферы жизни государства и общества, что является причиной трансформации партийной и партийно-политической систем Израиля, выступает источником политических кризисов, напряженности и дестабилизации политической системы страны, осложняет выработку норм единой израильской политической культуры, что затрудняет протекание национального политического процесса в рамках горизонтально-организованного типа, соответствующего неэтанитарному (демократическому) типу политической культуры.

Израильской особенностью при распределении голосов избирателей является влияние арабо-израильского конфликта. В период предвыборной кампании позиции партий в отношении урегулирования конфликта и вопросы безопасности приобретают значение.

Конфликт обуславливает специфику выполнения израильскими партиями своих функций.

Функция представительства интересов в условиях многосоставного полиэтничного общества под действием конфликта разделяет израильское политическое поле на представительства отдельных партий. Партии интерпретируют национальные интересы с точки зрения определенных социальных общностей, для которых характерен широкий спектр различий и противоречий.

В свою очередь это крайне затрудняет выполнение партиями функции социальной интеграции, выполняющей стабилизирующую роль путем выработки общенациональных интересов и идеалов.

Относительно идеологической функции, палестино-израильский конфликт как индикатор соотношения влияния партий и их места на политической карте страны препятствует «американизации» партий, трансформации партиомы из идеологической в прагматическую, где на первое место в партийной борьбе выходит не идеология, или отдаленная партийная цель, а способность партии решать стоящие перед обществом проблемы, делать конкретные сегодняшние дела, что идет в разрез с мировой тенденцией создания нового универсального типа партии. Так характерной чертой

партийной системы стало усиление правого и левого радикализма, которое проявилось в увеличении численности фракций ультрарелигиозных и ультраправых партий, а также в укреплении позиций «арабских» списков.

Если сопоставить по данному критерию правые и левые партии, то идеологическая функция будет более характерна для правых партий, что является израильской особенностью.

Выполняя не только представительные, но и инструментальные функции – соединяя гражданское общество с государством (функция обеспечения политических связей между гражданским обществом и государственными структурами) – партии в Израиле под действием палестино-израильского конфликта вопреки смягчению или преодолению конфликтов, имманентно присущих между ними, способствовали нарастанию противоречий и возникновению новых очагов напряженности в партийно-политической системе.

Слабость общеизраильских партий, вызванная неспособностью выработать в парламенте эффективные меры по разрешению конфликта, оборачивается слабостью государства, т. к. партии не в силах поддерживать устойчивые каналы обратной связи

между государством и обществом, его контроль над политическим процессом. Иными словами, ведущие партии в отношении урегулирования конфликта и нейтрализации его последствий не в состоянии обеспечить эффективное выполнение функции артикуляции – выражение интересов и нужд поддерживающего партию электората языком партийных программ и трансформацию лозунгов и обещаний в саму политику и решения, т. е. функцию «превращения». Как результат, сложности в выполнении функции мобилизации – организации поддержки партий на выборах, и функции стабилизации правительства, политической системы и общества в целом.

Выступая, под действием палестино-израильского противостояния, и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения согласия, или консенсуса, между ними, партии в Израиле исполняют роль неких интегрирующих нервов и сосудов между обществом и миром политического, объединяя их в единое целое.

Функционирование израильской партиомы в условиях волнообразного арабо-израильского конфликта подтверждает закономерность, выявленную М. Дюверже, согласно кото-

рой любая партия, пришедшая к власти, дерадикализируется, становится менее радикальной, кареллирует свои позиции с остальными партиями системы¹⁹. Это характерно только для мирного времени, с войной партии, даже у власти, радикализируются.

Радикализация израильских партий в «военном» отношении говорит о правом «военном» синистризме, т. е. движения всех партий партиомы в сторону принятия жестких военных решений. Как только конфликт затухает, синистризм снижается, но он всегда присутствует.

«Военный» синистризм затрагивает как партийную, так и партийно-политическую системы Израиля. Конфликт обуславливает систему квиута (постоянства) – систему мер, делающую практически невозможным увольнение работника, занятого в государственном и общественном секторе, где также есть государственные структуры, до достижения им пенсионного возраста, независимо от того, соответствует он своей должности или нет²⁰. Так, партийно-политическая

система, в условиях войны, получает необходимый уровень стабильности. На практике это приводит к тому, что, к примеру, в министерствах не подлежащие увольнению ввиду системы квиута государственные чиновники не являются людьми нового министра и саботируют даже его добрые начинания в надежде, что и его скоро уберут. В результате до 70% правительственных решений не проводятся в жизнь соответствующими министерствами.

Библиография

1. Воробьев В.П., Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 152 с.
2. Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. – М.: ИИИиБВ, 2001. – 391 с.
3. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.
4. Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем. – СПб.: Петрополис, 2010. – 514 с.
5. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: Учеб. пособие. – СПб.: Аспект Пресс, 2008. – 367 с.

19 Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2000. – С. 238.

20 Воробьев В.П., Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – С. 115.

6. Карасова Т.А., Носенко М. Демократическая форма власти и политическая система Израиля // Израиль в Современном Мире. Сборник статей. – 2009. – С. 31-45.
7. Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – 527 с.
8. Лиссак М. Особенности взаимоотношений между армией и гражданскими органами власти // Общество и политика современного Израиля: Сборник статей / Под ред. Эпштейна А. Д., Федорченко А. В. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. – С. 143-157.
9. Люкимсон П. Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
10. Некоммерческие общественные организации в Израиле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/nkovizraile/home/bd-nko/sajty-nko-v-izraile/>
11. Ханин В. О гражданской войне в постмодернистском обществе, фундаментальных проблемах израильской общественной жизни и процессах, идущих на «русской улице». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.alefmagazine.com/pub715.html
12. Чернин В. Ближневосточный Фронтир. Израильское поселенчество: история и современность. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2010. – 287 с.
13. Энтова А. Арабо-израильский конфликт и поведение избирателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazeta.rjews.net/asya101.shtml
14. Эпштейн А., Федорченко А. Арабо-израильский конфликт и попытки его урегулирования // Общество и политика современного Израиля. – М., Иерусалим, 2002. – С. 5-9.
15. Эскин А. Палестинская клятва верности Израилю // Гаарец. – 20. 05. 2011. – С. 4-9.
16. Burnham W. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. – N.-Y., 1970. – 210 p.
17. Karen M. Elections 1996: The Candidates and the “New Politics” // Israel at the Polls. Ed. by Elazar D. J., Shmuel S. – London, 1998. – P. 158.
18. Rubbin B. External Influence on the Israeli Elections // Israel at the Polls. Ed. by Elazar D. J., Shmuel S. – London, 1998. – P. 269.

Influence of the Arab-Israeli conflict on functioning of party political system of Israel

Torous Nikolai Aleksandrovich

Postgraduate student,

Baltic State Technical University "Voenmeh" named after D.F. Ustinov,

P.O. Box 190005, 1-aya Krasnoarmeiskaya str., No. 1, St. Petersburg, Russia;

e-mail: ntorous@yandex.ru

Abstract

The object of research, carried out within this article, is the party political system of Israel in the conditions of the permanent Arab-Israeli conflict which has wavy character, that is, fading again flashing with bigger force. A research objective is the analysis of problems of functioning of the Israeli party political system under the influence of the Arab-Israeli conflict. The historical, system, structural and functional analysis together with institutional, sociological and partological approaches are taken as a methodological basis of the research.

The conflict in many respects defines arrangement of Israeli parties in a political range of the country, serves as the indicator of development of civil society, causes an exclusive role of military and power structures, influences the maintenance of ethnic policy of the Israeli management that, in turn, serves as the reason of transformation of party and party political systems of the country, causes specifics in the performance of Israeli parties activities.

Keywords

Arab-Israeli conflict, democracy, party and political system, political parties, functions of parties, religious sector, non-governmental organizations, nationalism.

References

1. Burnham, W. (1970), *Critical Elections and the Mainsprings of American Politics*, New York, 210 p.

2. Chernin, V. (2010), *Middle Eastern Frontier. Israeli settlement: history and present* [*Blizhnevostochnyi Frontir. Izrail'skoe poselenchestvo: istoriya i sovremennost'*], Mosty kul'tury, Moscow; Gesharim, Jerusalem, 287 p.
3. Dyuverzhe, M. (2000), *Political parties* [*Politicheskie partii*], Akademicheskii Proekt, Moscow, 538 p.
4. Entova, A. (2012), "Arab-Israeli conflict and behavior of izbirtel" ["Arabo-Izrail'skii konflikt I povedenie izbiratelei"], available at: www.gazeta.rjews.net/asya101.shtml
5. Epshtein, A.D., Fedorchenko, A. (2002), "The Arab-Israeli conflict and attempts of its settlement", *Society and policy of modern Israel* ["Arabo-izrail'skii konflikt i popytki ego uregulirovaniya"], *Obshchestvo i politika sovremennogo Izrailiya*, Moscow, Jerusalem, pp. 5-9
6. Eskin, A. (2011), "Palestinian oath of fidelity to Israel" ["Palestinskaya klyatva vernosti Izrailiyu"], *Haaretz*, pp. 4-9.
7. Geizel', Z. (1999), *Political structures of Israel* [*Politicheskie struktury gosudarstva Izrail'*], IIIiBV, Moscow, 391 p.
8. Isaev, B.A. (2008), *Theory of parties and party systems. Study guide* [*Teoriya partii i partiinykh system: Uchebnoe Posobie*], Aspekt Press, Moscow, 367 p.
9. Isaev, B.A. (2010), *Practical partology: genesis of parties and party political systems* [*Prachiteskaya partologiya: genezis partii i partiyno-polichiteskikh sistem*], Petropolis, St. Petersburg, pp. 326-338.
10. Karasova, T.A. (2009), *Political history of Israel. Likud block: the past and the present* [*Politicheskaya istoriya Izrailiya: Blok Likyd: proshloe I nastyashee*], In-t vostokovedeniya RAN, Moscow, 527 p.
11. Karasova, T.A., Nosenko, T. (2009), "Democratic form of the power and political system of Israel", *Israel in the Modern World. Collection of articles* ["Democrachiteskaya forma vlasti i politicheskaya sistema Izrailiya"], *Israil' v sovremennom mire. Sbornik statei*], Moscow, pp. 31-45.
12. Karen, M. (1998), "Elections 1996: The Candidates and the "New Politics", *Israel at the Polls*, London, p. 269.
13. Khanin, V. (2012), "On the civil war in post-modernist society, fundamental problems of the Israeli public life and the processes going on "the Russian street" ["O grazhdanskoi voine v postmodernistskom obshchestve, fundamental'nykh prob-

- lemakh izrail'skoi obshchestvennoi zhizni i protsessakh, idushchikh na "russkoi ulitse"], available at: www.alefmagazine.com/pub715.html
14. Lissak, M., Epstein, A., Fedorchenko, A. (2002), "Features of the relationship between army and civil authorities", *Society and policy of modern Israel: collection of articles* ["Osobennosti vzaimootnoshenii mehdyy armiey i grashdanskimi organami vlasti"], *Obchestvo i politika sovremennogo Izrailya: Sbornik statei*, Mosty kul'tury, Moscow; Gesharim, Jerusalem, pp. 143-157.
  15. Lyukimson, P. (2008), *Ariel Sharon. War and life of the Israeli prime minister* [*Ariel Sharon. Voina i shizn' izrail'skogo prem'er-ministra*], Eksmo, Moscow, 640 p.
  16. "Non-profit public organizations in Israel" ["Nekommercheskie obshchestvennye organizatsii v Izraile"], available at: <http://sites.google.com/site/nkovizraile/home/bd-nko/sajty-nko-v-izraile/>
  17. Rubbin, B. (1998), "External Influence on the Israeli Elections", *Israel at the Polls*, London, p. 158.
  18. Vorob'ev, V.P., Chaiko, I.A. (2006), *Israeli cabinet system: constitutional and juridical analysis* [*Izrail'skii parlamentarizm: konstitutsionno-pravovoi analiz*], MGI-MO-Universitet, Moscow, 152 p.